

ПРИЗВАНИЕ КОМПОЗИТОРА

17 sub. 1962.
J. P. P. P.

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза принял новую Программу, являющуюся программой построения коммунизма в нашей стране. В этом историческом документе, открывающем величественную и прекрасную перспективу движения ко всеобщему счастью, к самому высокому уровню материальной и духовной жизни, большое место отведено культуре. Из Программы партии и мы, музыканты, можем почерпнуть много глубоких мыслей и положений, представляющих исключительную ценность для развития нашего искусства.

Члены нашей композиторской организации прежде всего должны принимать самое живейшее участие в музыкальном воспитании подрастающего поколения, помогать будущим строителям коммунизма ознакомиться с основами музыкального искусства. Дело это трудное и кропотливое, но оно должно быть осуществлено со свойственным нашему народу размахом, с привлечением широкой общественности.

Вопросы преподавания музыки в общеобразовательной школе — это альфа и омега нашей эстетической культуры. Ведь если в самом нежном возрасте, когда человек так восприимчив ко всему прекрасному, разбудить в нем художника, развить его слух и дать на протяжении обучения в школе сумму необходимых сведений и знаний, то вся его последующая жизнь станет неизмеримо полнее, богаче. Кроме того, добываясь всеобщей музыкальной грамотности, начиная со школьной скамьи, мы вырастим огромную армию чутких квалифицированных слушателей. Из числа этих слушателей выявится, конечно, множество новых дарований и талантов.

Вопрос о формировании общенародной, общечеловеческой культуры бесклассового общества, изложенный в Программе нашей партии, имеет огромное значение для советского многонационального искусства. Прежде мы обращали преимущественное внимание на чистоту того или иного национального стиля, оберегали его от проникновения новых интонаций и ритмов, могущих нарушить издавна сложившиеся представления. Такое охранительное отношение было закономерно на определенных этапах развития ряда национальных музыкальных культур.

Однако с течением времени отношение к национальным музыкальным культурам с позиций того, что их разъединяет, стало противоречить живой жизненной практике. Народы Советского Союза живут единой семьей в условиях все крепнущей братской дружбы. Они постоянно общаются между собой в экономическом и культурном отношении, читают литературу, создаваемую писателями и поэтами других народов, по своему поют наиболее популярные песни и танцуют лучшие танцы, заимствованные друг у друга. В этих условиях охранительное, музейное отношение к музыкальному искусству народов утратило свое значение.

Было бы абсолютно неверно представлять себе процесс взаимодействия и сближения национальных культур как нивелирование музыкального языка или как беспорядочное смешение всех и вся во имя пришествия общенародной, общечеловеческой музыкальной культуры. Конечно же, не путем космополитического устранения национального, а в результате укрепления интернациональной основы сближения на почве новых прогрессивных традиций будет формироваться музыкальная культура коммунистического общества.

Не случайно, что общенародными становятся, как правило, те произведения, чьи авторы сумели приобщиться к достижениям музыкальных культур других народов, не потеряв при этом своей индивидуальности и национальной почвенности. Достаточно вспомнить, например, лучшие сочинения азербайджанского композитора Кара Караева, особенно его балет «Тропой грома», или же оперу «Джалиль» татарского композитора Н. Жиганова.

Классики русской музыки явили нам превосходный пример «вбирания и развития» лучшего, что создано в мировой музыкальной культуре. Для них — от Глинки до Римского-Корсакова — при всей их осведомленности в явлениях западной музыки, при всей их чуткости «вслушивания» в обороты и ритмы других музыкальных культур источником образно-мелодического мышления всегда была русская национальная песенность. Однако они никогда не замыкались в рамках только национального, но, понимая его достаточно широко, отбирали из музыкальных культур Запада все наиболее созвучное русской музыке в целом, все наиболее близкое индивидуальностям каждого из них.

Произведения современных русских композиторов занимают видное место в нашей многонациональной музыкальной культуре. Вместе с тем в русской музыке с наибольшей силой сказываются противоречия ее развития, как явления национального. Существует даже теория, что русская классическая музыка якобы во многом исчерпала народные национальные родники, что она настолько давно вошла во взаимодействие с другими музыкальными культурами, что стала в авангарде мировой музыки как явление интернациональное (в данном контексте — космополитическое, по-ясним мы).

Подобные рассуждения необходимо решительно отвергнуть. Во-первых, никогда интернациональное не может быть противопоставлено национальному. Развитие многонациональной советской культуры обусловлено не нивелированием национального, а единством общественных целей и задач, стремлений и идеалов, единым представлением о прекрасном. Именно это и способствует объединению национальных культур.

И все же, если говорить о русской советской музыке, то в целом она несколько утратила свою национальную почвенность, и это не служит к ее украшению.

А ведь вспомнить Балакирева, Чайковского, Римского-Корсакова и других композиторов прошлого! Все они собирали песни, любовно их обрабатывали, определяя свое к ним творческое отношение гармонизацией, подголосками и иными средствами, различными у разных авторов. И не только выпускали сборники обработок для всеобщего пользования, но и насыщали свои произведения разработкой народных тем.

Однако не только великие композиторы и великолепные мастера, не только талантливые, остро чувствующие национальную почвенность деятели русской музыкальной культуры трудились над возвращением из желудка могучего дуба

Д. ШОСТАКОВИЧ

Народный артист СССР

русской музыки. Множество музыкальных изживенцев в свою очередь стало изъезживать заимствованный из вторых и третьих рук так называемый «русский стиль». Постепенно русская интонация начала стираться, становиться лишь разменной монетой великого искусства.

Все мы обязаны возродить практику собирания русского народного творчества, в первую очередь современного, и обработку его с позиций нашего музыкального сегодня. Это поможет нам вжиться в живую бытующую народную интонацию, полюбить ее, оценить изумительные, поистине неисчерпаемые красоты русской песенности, глубину и гибкость национального музыкального языка.

Я убежден, что творческая разработка национального является одной из самых важных проблем русской советской музыки в процессе формирования общечеловеческой культуры нашего коммунистического завтра.

Коммунизм строится уже сегодня, и строит его люди, живущие сегодня. Художник всегда должен смотреть вперед, поэтому одной из важнейших проблем советского музыкального творчества является его тематическая направленность, отношение художника к теме современности.

Конечно, мы далеки от мысли полностью отказываться от обращения к истории или к народному эпосу. Нет сомнения, что композиторы в сотрудничестве с драматургами еще долго будут черпать из этих животворных источников! Но нам представляется, что в наши дни современная жизнь, как источник творчества, дает больше вдохновения, больше эмоционального накала, способствует большему взаимопониманию художников и народа.

Высший смысл и значение художественного творчества — в служении народу. Быть с народом, звать его на борьбу, участвовать в этой борьбе за новые успехи в строительстве коммунизма — священный долг передового художника нашего времени. А это значит, что современная тема перестает быть лишь одной из возможных в художественном творчестве. В наши дни она приобретает значение первейшей творческой необходимости, присущей каждому подлинному художнику.

Как могло бы советское искусство выполнять свою важнейшую функцию — быть средством коммунистического воспитания народа, если бы в нем не бился живой пульс современности? Ведь невозможно совместить народность и партийность советского искусства с отходом от животрепещущих вопросов современности. И только то искусство будет жить, расцветать, уходить глубоко своими корнями в жизнь, которое видит свое призвание в том, чтобы служить великому творцу истории — народу. А служить народу — это значит принимать активное участие в претворении в жизнь политики нашей партии.

У нас как-то повелось противопоставлять новаторство традициям. Композиторов иногда так и делят: этот — «новатор», а этот — «традиционалист». Но ведь традиции и новаторство — это нерасторжимые звенья одного диалектического процесса развития искусства, и их нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. Всякое новаторство покоится на фундаменте лучших традиций, и, наоборот, те традиции устойчивы и плодотворны, в которых с самого начала наличествовали элементы, выходящие эти традиции за пределы породившего их времени.

Поэтому будем различать традиции — живые и мертвые, новаторство — подлинное и мнимое. Именно живые традиции и подлинное новаторство и составляют диалектическое единство, ибо корни того и другого в окружающей современной жизни, и то и другое зависит от жизненных потребностей и определяется законами общественного развития.

Мы решительно стоим за новаторство, за поиски новых средств, за смелый эксперимент, но обязательно во имя более совершенного отображения нового, передового в нашей жизни, о чем не скажут старыми словами. Надо искать средства выражения, которые были бы более яркие, более впечатляющие, чем старые. Надо экспериментировать, не отрываясь от жизни, искать более короткого пути к сердцу народа.

Проще всего употребить свою сочинительскую энергию на поиски «сверхновых», неслыханных раньше аккордовых класк; не требуется большого вдохновения и для насильственного сочетания любого числа взаимно непротивоположных линий! Каждый из нас может в короткий срок набить себе руку и порадовать домашних дикой нестройностью музыкальных звукоотражений! Но все это решительно не имеет никакого отношения к подлинному новаторству, которое всегда является атрибутом новой идейно-художественной концепции.

Тот идейный разброд, который царит сейчас в капиталистическом мире, за силье мотивов отчаяния, тревоги, обреченности, отсутствие положительных идеалов, ясной цели в жизни рождает в искусстве массу течений, оторванных от запросов народа, бесперспективных в самом своем существовании. Это додекофония, электронная музыка, конкретная музыка и иные проявления пресловутого «авангардизма». (Гордое это название надо, вероятно, понимать не иначе, как крикливую вывеску: «Смотрите, мы идем впереди прогресса, — прогресс плетется где-то далеко позади нас!»).

Это сугубо индивидуалистические течения и направления, полностью оторванные от живой музыкальной практики, живого пульса жизни. Они базируются на выдуманных их создателями вымышленных «системах». Такова, в первую очередь, додекофония: чтобы воспринимать додекофоническое произведение, нужно знать особые «правила игры», которых нет никакой аналогии ни в звучащей действительности, ни в сложившихся за много веков нормах музыкального искусства.

Еще более уродлива и субъективна так называемая «электронная музыка». Здесь сочиненная в додекофонической манере абракадабра обрабатывается затем на монтажном столе магнитофона, подвергается воздействию различных скоростей, снабжается различными микрофонными эффектами: взрывами, всплесками, бульканьем, хрипением, виз-

гом, ревом и т. д. Полученной смесью, записанной на пленку, слушателя кормят при помощи мощного динамика.

Совсем примитивна «конкретная музыка». Впрочем, набор звукоподражательных и шумовых эффектов этого вида «искусства» может быть использован для некоторых эпизодов какого-нибудь подходящего по сюжету радио-телекинофильма или же послужить в отдельных случаях в качестве театрального звукооформления. Например, кораблекрушение, пожар, железнодорожная катастрофа, землетрясения и т. д.

Надо со всей решительностью еще раз подчеркнуть, что все эти антигуманистические направления абсолютно чужды социалистическому реализму, чужды потребностям советских людей вообще и советских художников, в частности...

На иной основе создается наша музыка. Для советского композитора подлинное профессиональное мастерство начинается с умения убедительно, правдиво воплотить свой идейно-творческий замысел, отобрать для этого нужный музыкальный материал. Тогда станет ясно, где какой нужен контрапункт и какие приемы оркестрового письма придется применить в каждом отдельном случае.

К сожалению, не говоря уже о мастерстве, уровне обязательного ремесла у нас в ряде случаев недопустимо низок. Есть композиторы, которые не умеют сочинить аккомпанемент к своим песням; есть авторы легкой музыки, не умеющие оркестровать свои фокстроты и вальсы; есть авторы оперетт, ни шагу не могущие ступить без специалиста-оркестровщика, наконец, появляются и авторы опер, сдающие свои произведения театрам в виде полуфабриката — делай, что хочешь!

Печально и устно объявляется, что они написали такую-то песню, такую-то оперетту, музыку к такому-то кинофильму, а ведь то, что мы в действительности слышим, написали не они. Им принадлежит иногда только первоначальный черновой набросок, скелет будущего сочинения, а облекли его плотью и кровью, одели в красивые одежды совсем другие люди.

В каком вопиющем противоречии находятся все эти проявления лениности мысли и профессиональной беспомощности с новой Программой нашей партии, где неоднократно подчеркивается значение высокого художественного мастерства для дальнейшего развития советского искусства! Я не говорю уже об этической стороне дела — предпринимательском духе, которым нередко отличаются взаимоотношения между автором эскиза и автором окончательного партитурного варианта произведения!

Наши усилия в поисках новых средств выражения, новаторского совершенствования мастерства должны сопровождаться сознательным оттачиванием индивидуальных творческих стилей наших композиторов в меру возможностей каждого. Самая лучшая, самая жизненная тема лишь тогда убеждает в произведении искусства, если она подана через яркий, выпуклый художественный прием, найденный именно для данного случая, составляющий художественную сущность именно данного сочинения.

Нам надо более решительно, более настойчиво добиваться качественного подъема всей нашей музыкальной культуры. Возьмем хотя бы вопрос о недопустимости дальнейшей пропаганды пошлой лирики. От пленума к пленуму, от совещания к совещанию все мы соглашаемся, что практика некоторых редакций радио, телевидения, эстрады, кино находится в вопиющем противоречии с целенаправленностью всей нашей жизни. Но, несмотря на то, что по этому вопросу неоднократно высказывались виднейшие деятели искусства, принимали решения ведущие музыкальные организации, что, наконец, на этот счет существуют не только для сведения, но и для руководства партийные документы, — воз и ныне там.

По-прежнему появляются безликие ноющие творения, кои под видом «советских песен» примелькались нам в эфире, звучат во многих кинокартинах и в эстрадных концертах. Чем, кроме стремления подладиться под самые отсталые вкусы, можно объяснить ту спекуляцию на лирическом примитиве, которая беззастенчиво сплавляет бывшие в употреблении интонации душещипательной кабацкой цыганщины с приемами интимных песенок в духе Изы Кремер, и преподносит все это в качестве стопроцентной советской музыки?! Нам думается, что пора, наконец, покончить с безнаказанным растлением вкусов широких слушательских масс и перейти от слов к делу. Либо пропагандирующие песню и легкую музыку организации со всей ответственностью, с позиций высокой идейности ответят на порученной им важной работе и окажутся способными обогатить и украсить наш музыкальный быт, дать трудящимся полноценный отдых и развлечение, либо надо будет остро поставить вопрос о неспособности некоторых руководителей нашей музыкальной пропаганды понять стоящие перед ними задачи по эстетическому воспитанию народа, записанные в новой Программе нашей партии.

Перед нами встает целый комплекс эстетических вопросов, прямо вытекающих из новых Программы и Устава нашей партии, провозгласивших благороднейший моральный кодекс строителя коммунизма. Сердце наполняется гордостью, когда осознаешь, что на смену старым, порожденным капитализмом волчьим взаимоотношениям людей пришло светлое и прекрасное: человек человеку — друг, товарищ и брат!

И наша первейшая обязанность пропагандировать великие идеи Коммунистического манифеста нашей эпохи — новой Программы партии. Это надо делать со всей силой убеждения, со всей страстностью, со всей энергией и целеустремленностью. А для этого мы должны учиться правильно понимать и верно освещать сущность великих социалистических преобразований, должны до конца осознать, что ценность нашего творчества определяется тем, насколько правдиво отображена в нем наша действительность.

Мы счастливы, что нашу творческую деятельность вдохновляет и направляет по пути служения народу славная Коммунистическая партия. Она призывает нас высоко держать знамя социалистического реализма, создает благоприятные возможности для наиболее успешного развития художественной культуры, учит и помогает крепить связь с жизнью народа.

И мы оправдаем доверие нашей партии, отдадим все свои силы и способности великому делу коммунизма.